

Капиталовложения - ключ к модернизации и борьбе с кризисом в России

А.И. Бельчук

УДК [332+338.2] (470+571)
ББК [65.9+65.2/4-1] (2 Рос)
Б-444

Руководство России провозгласило курс на модернизацию в качестве главного направления экономического развития страны на дальнейший период, минимум на 10-15 лет. Процессы 2014- 2015 гг., связанные с событиями на Украине, резким ухудшением отношений со странами Запада, прежде всего США, введением санкций против России, появлением серьёзных трудностей в экономическом развитии страны и ухудшением перспектив, сильным падением курса рубля и цен на нефть и нефтепродукты на мировом рынке – основные источники иностранной валюты для России, принципиально изменили картину развития. На первое место выдвинулись текущие задачи сбалансированности экономики и просто выживания. Выявилась необходимость ускоренного импортозамещения и изменения структуры российского экспорта и импорта, потребовалось внесение значительных корректив в экономическую политику государства.

Однако, по нашему мнению, это не означает необходимости отказа на неопределённое время от общих стратегических целей социально-экономического развития страны: переход на более высокий научно-технический уровень народного хозяйства, коренное изменение структуры экономики и внешней торговли, существенное повышение жизненного уровня населения. Очевидно, что решение текущих проблем должно объединяться со стратегическими целями развития, хотя события истекшего года существенно затруднили их достижение.

Ключом к решению основных экономических проблем, как и раньше, является серьёзное увеличение масштабов инвестиционных процессов, форм и структуры капиталовложений. Эта точка зрения разделяется большинством российских экономистов и политиков.

С какой общей базы Россия начинает новый этап своего развития?

За время своего существования с 1992 по 2014 год ВВП страны по ППС вырос примерно на 20%, промышленное производство составило несколько менее 90%, сельскохозяйственное производство – около 80% от советского уровня¹. К сожалению, в сфере материального производства эти результаты никак нельзя назвать хорошими даже в сравнении с большинством других бывших социалистических стран (их насчитывается около трёх десятков), начавших переход к рыночной экономике два с лишним десятилетия тому назад. Фактически произошла деиндустриализация России, которая в первую очередь сказалась на станкостроении, авиастроении, сельскохозяйственном машиностроении, на большинстве обрабатывающих отраслей в целом. Экономика страны и экспорт оказались посаженными на «топливно-сырьевую иглу». Примерно три четвертых экспортных доходов приходится на топливо и сырьё. В области сельскохозяйственного производства положение также сложилось непростое. Около 40% потребления продовольствия покрывается за счёт импорта. Почти треть сельскохозяйственных земель выпало из обработки, резко ухудшилась обеспеченность сельского хозяйства машинами и удобрениями. Серьёзными общими проблемами стали коррупция и преступность; чрезмерных величин достигло социальное расслоение. Жизненный уровень значительной части населения остался низким, а в 2014 годах он начал снижаться. Весьма острой является демографическая ситуация, несмотря на улучшение положения в последние годы. Чрезмерно велико социальное расслоение общества. Как известно, это опасно для стабильности государства.

Экономическое положение России последнего периода, после выхода из кризиса 2008 – 2009 годов характеризовалось значительным замедлением послекризисного восстановления экономики: в 2012 – 2014 гг. ВВП и промышленное производство выросли соответственно на 3,4%, 1,5% и 1,0% (ВВП); 8,2%, 4,7% (пром. пр-во)². Перелом конъюнктуры к худшему в России произошёл в 2014 г. под влиянием общего ослабления роста в мировой экономике и политического кризиса в связи с событиями на Украине. Экономический рост в России прекратился, валютный курс рубля к доллару и евро упал почти вдвое. Нефть на мировых рынках подешевела на 40% – 50% (в зависимости от измеряемого периода), соответственно упали и валютные доходы России, безработица и инфляция стали наиболее болезненными факторами для населения.

Оценивая общие результаты социально-экономического развития за последние два с лишним десятилетия, следует признать, что они весьма противоречивые, особенно с точки зрения социальных издержек рыночных реформ. По базисным результатам развития за последние два с лишним десятилетий Россия находится где-то в третьей десятке бывших социалистических стран, начавших переход к ры-

¹ Межгосударственный статистический комитет СНГ. «15 лет СНГ». Стат. сборники и Стат. бюллетени СНГ за 2010 - 2015 гг.

² Стат. бюллетени СНГ за 2014, 2015 гг.

ночной экономике. В то же время Россия смогла достичь главной цели преобразований: в стране сформирована рыночная социально-экономическая система, сменившая прежнюю директивную плановую экономику. Новый механизм «запущен в работу», и несмотря на ряд нерешённых проблем, экономика уже функционирует на новой основе, хотя и не без «скрипа». При этом грандиозная задача перехода от одной социально-экономической системы к другой была решена без большого кровопролития, широкой гражданской войны, что в истории случалось редко при такой глубине преобразований. Это можно считать очень важным позитивным моментом нашей рыночной революции.

Острой проблемой остаётся инфляция – давняя «головная боль» страны, укрощение которой было провозглашено главной целью экономической политики государства. Обуздание сильной инфляции является неременным условием успешного экономического развития и решения социальных проблем. Пока ещё достигнутые положительные результаты не являются прочными, как это показали события второй половины 2014 и начала 2015 гг., когда резкое падение мировых цен на нефть, сильная девальвация рубля и введённые западными странами санкции в отношении с Россией спровоцировали существенное ускорение инфляции в стране.

Борьба с инфляцией у нас велась почти исключительно монетаристскими методами в соответствии с доминирующей в российском руководстве либерально-монетаристской идеологией. В то же время главным источником повышения цен в стране в последние 5-6 лет была не инфляция спроса, т.е. не монетарная инфляция, вызываемая чрезмерным ростом количества денег в обращении, а инфляция издержек, порождаемая сильным ростом цен на электроэнергию, топливо, железнодорожных тарифов и тарифов в ЖКХ и других издержек производства. К этому добавилось влияние значительного удорожания продовольствия в стране. В связи с высокой долей импортного продовольствия в потреблении этот фактор также разгоняет инфляцию в этой области, пожалуй, наиболее чувствительной для населения с невысокими доходами. Помимо влияния на развитие экономики, инфляция имеет огромное социальное значение.

В то же время достаточно высоким в России является общепринятый центральный показатель, характеризующий общий уровень развития страны – ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС). На 2013 год в России он составлял примерно 17 - 22 тыс. долл.³ Расхождения в цифрах зависят от систем подсчётов. Первая приведённая оценка даётся МВФ, вторая – Всемирным Банком, на основе результатов последнего раунда международных сопоставлений – специальной корректирующей статистической процедуры, проводимой в рамках ООН, как правило, каждые три года. Приведённые выше данные по России состав-

---

³ World Economic Outlook 2014. World Development Report 2014

ляют 40-45% от подушевого ВВП Соединённых Штатов. Не так уж плохо, между прочим!

Эти данные по классификации ООН являются низшим уровнем развитых стран или высшим уровнем развивающихся государств. Недавно ООН включило Россию в группу стран с высоким уровнем доходов, т.е. в группу развитых стран. К тому же у России есть такое фундаментальное преимущество, как достаточно высокий образовательный и квалификационный уровень рабочей силы, хотя и несколько снизившийся в отраслях материального производства за последние два десятилетия. Несмотря на существенный урон, понесённый научно-техническим потенциалом страны после распада СССР, его несущие конструкции всё же сохранились. При правильной политике на таком фундаменте наш научно-технический потенциал мог бы быть реанимирован достаточно быстро. Расходы на заработную плату в России – умеренные по стандартам развитых стран, что является весьма существенным элементом международной конкурентоспособности, хотя одновременно свидетельствует о недостаточно высоком жизненном уровне населения. Не следует забывать и о таких важных позитивных факторах развития, как постоянный большой актив торгового и платёжного балансов, крупные накопленные валютные резервы, хотя и снизившиеся за 2013 – 2014 гг., практически отсутствие дефицита госбюджета и небольшой государственный долг.

Как известно, у России имеется одно преимущество, которое при определённой ситуации может сыграть роль важного фактора экономического роста – богатые природные ресурсы. По оценкам специалистов, в России сосредоточена почти треть минеральных ресурсов мира, пятая часть лесов, половина чернозёмов, огромные ресурсы пресной воды (которая становится в мире всё более дефицитной), большие запасы многих цветных металлов, значительны биоресурсы территориальных вод и внутренних водоёмов, имеются широкие возможности освоения обширных территорий.

Богатые природные ресурсы не всегда оборачиваются благом для страны. Возможно появление так называемой «голландской болезни», когда ускоренное развитие какой-либо ресурсной отрасли в конечном счёте негативно сказывается на экономике в целом, если такое развитие сопровождается чрезмерной концентрацией ресурсов на узкой группе отраслей. Но это явление – не обязательная закономерность, а следствие такой политики государства, в результате которой не создаётся эффективный механизм перераспределения больших доходов, получаемых в быстроразвивающихся экспортноориентированных ресурсных отраслях в пользу других, необходимых для развития отраслей. Такая опасность – замыкание благополучных ресурсных экспортных отраслей на самих себя, существует и для России, следствием чего может быть консервация однобокой структуры экономики и экспорта страны.

Значительные конъюнктурные колебания мировых цен на топливно-сырьевые товары всегда были характерной чертой этих рынков. Однако в последние примерно полтора десятилетия (кроме кризисных 2008 – 2009 гг.) для международной торговли был присущ общий высокий уровень цен на топливно-сырьевые товары. Это «убаюкало» многих экономистов и политиков, которые стали рассматривать высокий уровень цен на нефть и энергоресурсы вообще чуть ли не как естественное состояние мировых рынков на длительное время. Процессы 2014 – 2015 годов, когда произошло резкое падение цен на нефть и нефтепродукты, показали, что такие выводы были поспешными. Тем не менее, на наш взгляд, не в столь отдалённом будущем неизбежно возникновение новой волны значительного повышения топливно-сырьевых цен. Предпосылки такого развития событий не исчезли. В этом случае нельзя допустить возврата в ориентации на производство и экспорт топливно-сырьевых товаров как на главный якорь экономики. Конъюнктурные соображения не должны брать верх над стратегической целью преодоления чрезмерной зависимости российской экономики от производства и экспорта топлива и сырья.

Наличие богатых природных ресурсов само по себе является крупным преимуществом для любой страны. Это позволяет обеспечивать внутренние потребности экономики в топливе и сырье на более выгодных условиях и даёт возможность финансировать развитие за счёт экспортных доходов. Важно нахождение оптимального баланса между интересами различных сил.

В частности, по нашему мнению, одной из сложных проблем, с которой неизбежно столкнётся Россия в течение ближайшего десятилетия, а также за её пределами, является оптимальное разделение нефти и нефтепродуктов на ресурсы, выделяемые для внутреннего потребления и для экспорта. Рост внутреннего производства, а в этом заключается ядро всех программ развития российской экономики, повлечёт за собой необходимость значительного расширения поставок нефти и нефтепродуктов на внутренний рынок и соответственно – ограничение экспорта, если только не произойдёт адекватного увеличения общего производства этой продукции. Однако перспективы такого, наиболее благоприятного развития событий, достаточно неопределённые. Увеличение производства на базе разведанных месторождений весьма проблематично. Разведанные запасы нефти в России не так велики, как полагают многие, и некоторые из них сильно истощены. При нынешнем уровне добычи их хватит максимум на четверть века. Конечно, открытия новых месторождений ещё обязательно будут. Ведь значительные территории, прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке, уже не говоря о морских территориях, ещё слабо исследованы. Но перспективы очень неопределённые. Освоение новых месторождений требует немалого времени и средств, особенно в отдалённых регионах. Часть производства от этих месторождений пойдёт на компенсацию падения добычи со старых месторождений, значительная часть которых вступила в фазу уменьшения отдачи.

Поэтому в будущем вероятен конфликт интересов в России между экспортёрами нефти и нефтепродуктов и их внутренними потребителями. Конфликт мог бы быть смягчён в случае выравнивания внутренних и экспортных цен на эти товары и других условий, серьёзно влияющих на прибыльность операций на внутреннем и внешнем рынках, но повышение цен на нефтепродукты на внутреннем рынке как главному фактору такого выравнивания значительно ухудшило бы общие условия экономического развития в стране и социальную обстановку. В настоящее время разница между внутренними и внешними нефтяными ценами существенно сократилась в связи с сильным падением мировых цен, однако разрыв в доходности в пользу экспорта сохранился, тем более что экспортёры получают доходы в сильно подорожавших долларах. Оптимальное решение данной проблемы, очевидно должно исходить из примата общеэкономических, общеполитических и социальных интересов в России. Нельзя поддаваться давлению «нефтегазового лобби» в стране, заинтересованного в выравнивании внутренних и внешних цен на нефть, газ и нефтепродукты, что означает на практике соответствующее повышение внутренних цен на эту продукцию. Это нанесло бы серьёзный удар по конкурентоспособности российской обрабатывающей промышленности, что важнее, чем дополнительные доходы наших экспортёров нефти и газа.

Изложенные выше факторы в целом представляют собой неплохую стартовую позицию для рывка в экономическом развитии России, несмотря на массу существующих проблем. Если мы сравним эти позиции России с другими странами, продемонстрировавшими в разные периоды высокие темпы экономического развития после второй мировой войны, то они у России выглядят не хуже, а иногда и лучше, чем, например, у Японии, «азиатских тигров» 1-й и 2-й волны, Вьетнама и, конечно, Китая. Очень важным фактором успеха, на наш взгляд, здесь является правильная государственная политика.

Очевидно, что для решения накопившихся проблем России необходимы достаточно высокие темпы экономического роста, минимум 4-5% роста ВВП в среднем за год в перспективе до 2020-2025 гг. Нынешние 1-2%, а то и практически нулевой рост, как в 2014 году, явно недостаточны. Страна нуждается в более быстром развитии, ибо российская экономика начинает движение с существенно более низкого стартового уровня, невысокой международной конкурентоспособностью, с сильной изношенностью основных фондов, потерей многих необходимых производств из-за деиндустриализации страны, произошедшей в основном в 90-е годы. Можно ли обеспечить ускоренное развитие с учётом имеющегося потенциала и сложившейся международной обстановки? На наш взгляд, да – при выработке оптимальной стратегии развития и максимальном использовании преимуществ международного экономического сотрудничества.

Большой вопрос: как будет меняться политическая обстановка в мире, учитывая нынешнее обострение отношений России с Западом, прежде всего с США, по поводу событий на Украине? Как это может подействовать на перспективы развития российской экономики? Конечно, предусмотреть ситуацию в международных политических отношениях очень сложно. Политические катаклизмы, к сожалению, не исключены, и в крайних случаях они могут перечеркнуть нормальное развитие стран, регионов и всего мира. Ухудшение отношений с Западом после событий на Украине, введение санкций западными странами на экономические связи с Россией и обратные санкции России в отношении некоторых стран Запада, разумеется, осложняют условия нашего экономического развития, хотя пока ещё трудно сказать, в какой мере. Это станет ясным в будущем. Ситуация будет зависеть от многих обстоятельств, а они могут быть разными. Однако, на наш взгляд, возможности успешного социально-экономического развития России останутся значительными в любом случае, если только исключить крупномасштабные военные конфликты с участием России, что, по нашему мнению, маловероятно, несмотря на нынешнюю политику США.

Идея модернизации, под которой имеется в виду интенсивный инновационный путь развития экономики с активным использованием передовых достижений науки и техники в качестве главного средства, призванного решать задачи развития, было поддержанное большинством предпринимательского класса и научного сообщества. В нынешних российских условиях это отражает необходимость проведения политики реиндустриализации страны, а также воссоздания и дальнейшего развития отечественной науки и техники. При станкостроении, не дотягивающем ныне по объёму производства и до одной десятой советского уровня, трудно рассчитывать на массовое обновление изрядно изношенного основного капитала даже при очень активном импорте оборудования и технологий.

Конкретных факторов, от которых будет зависеть успех или неуспех провозглашённого курса на модернизацию российской экономики, довольно много: это и привлечение передовой техники, и повышение квалификации рабочей силы, широкое внедрение инноваций и изобретательства, развёртывание научных исследований и внедрение их результатов в производство эффективное использование иностранных инвестиций для развития необходимых отраслей и производств. При более детальном рассмотрении этот список можно было бы значительно расширить. Однако на первом месте в этом перечне следует поставить такой комплексный показатель, как капиталовложения, их объём, структуру, научно-технический уровень, объекты инвестиций. Любая модернизация требует соответствующих крупномасштабных капиталовложений. Все факторы долгосрочного экономического роста завязаны на капиталовложения, хотя и в разной степени.

В данной статье остановимся только на некоторых ключевых факторах, от которых будет зависеть возможность реализации крупномасштабных планов модернизации экономики России: достижение необходимого для ускоренной модернизации уровня инвестиций, внутренние и внешние источники средств для накопления (т.е. для капиталовложений), мотивирование правильного инвестиционного поведения российских предпринимателей, обеспечение потребностей экономики в адекватной рабочей силе.

Очевидно, что уровень капиталовложений в российскую экономику не отвечал потребностям экономики после распада СССР в течение всего периода существования РФ. Наиболее обобщающим показателем уровня капиталовложений в процессе воспроизводства является инвестиционная квота, т.е. доля валовых капиталовложений в ВВП страны. Уровень капиталовложений в российской экономике с 1992 года был невысоким и колебался очень сильно, что вполне понятно, учитывая чрезвычайно бурный характер последующего периода в связи с переходом к другой социально-экономической системе и политическими катаклизмами. В 90-е годы инвестиционная квота в России колебалась вокруг 16-18% ВВП⁴. И в дальнейшем, несмотря на стабилизацию и временами заметные темпы восстановительного роста, она лишь немного превышала 20%, что было явно недостаточным для потребностей страны. Можно, конечно, указать на то, что в развитых западных странах инвестиционная квота находилась в последнее десятилетие примерно на таком же уровне, что обеспечивало примерно 2-3-процентный ежегодный рост экономики и её модернизацию. Но положение России в данном случае существенно хуже из-за гораздо более высокого износа основного капитала, общего отставания в экономическом и научно-техническом развитии, необходимости коренных изменений в структуре экономики, ухудшившимися в последнее время международными условиями развития из-за антироссийской политики Запада. Нам необходимы существенно более высокие темпы экономического роста и научно-технического прогресса, иначе резко возрастает угроза того, что нас «размажут по стенке», как уже произошло с немалым количеством стран, посмеявшихся «перечить» Западу, прежде всего США.

Все страны, продемонстрировавшие высокие темпы роста после Второй мировой войны, имели инвестиционные квоты выше 30% от ВВП. У «азиатских тигров» первой и второй волны эти квоты обычно колебались в пределах 30-40%, а у Китая она многие годы превышала 50%. Очевидно, что только так можно было обеспечить впечатляющие темпы роста экономики этих стран⁵.

Условием, требующимся для обеспечения необходимого объёма капиталовложений, является достаточный объём соответствующих финансовых ресурсов. Эти

⁴ Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2010, 2012, 2015

⁵ Ibidem

ресурсы могут быть внутренними, т.е. мобилизуемые в собственной экономике, или внешними, получаемыми из-за рубежа. В любой крупной экономике, к числу которых относится Россия, внутренние источники финансирования доминируют. В конечном счёте они базируются на внутренних сбережениях, т.е. на той части валового продукта, который расходуется не на потребление, а остаётся на накопление. В российской экономике в течение двух предшествующих десятилетий внутренние сбережения оставались в целом на достаточно высоком уровне даже в провальные с точки зрения производства девяностые годы. Они, как правило, превышали 30% ВВП (в большинстве развитых стран норма сбережений была заметно ниже, а инвестиционная квота, как уже указывалось ранее, обычно колебалась около 20%)⁶.

В России доля валовых сбережений в ВВП в 2000 г. составляла 36,2%, в 2005 г. 30,6% и в 2012 г. 28,3%⁷. Заметное падение за 12 лет, но в условиях России это следует рассматривать как положительный процесс, поскольку он отражал восстановление потребления населения, т.е. его жизненного уровня, весьма сильно упавшего в 90-е годы. Однако в любом случае норма сбережения России была постоянно существенно выше, чем инвестиционная квота. Таким образом, внутренние сбережения давали возможность финансировать существенно больший масштаб капиталовложений даже в самые трудные для экономики годы, не прибегая к масштабным внешним заимствованиям.

Высокий уровень сбережений в России в период острого трансформационного кризиса, фактического провала в экономике, выглядит неожиданным. Ведь почти все 90-е годы, исключая 1999 - 2000 гг. – восстановительный период после дефолта в августе 1998 года, – в России происходило сильнейшее падение ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства. Откуда взяться сбережениям, когда многим не хватало средств для поддержания, что называется, физического существования?

Объяснение феномена заключается в стремительном по историческим меркам появлении в российском обществе большого социального и имущественного расслоения. Очень быстро возник слой состоятельных и богатых людей. Свои резко возросшие доходы они большей частью не могли целиком «проесть», истратить на потребительские цели, хотя «погулять в Куршавелях» стремились многие. В нормальных рыночных обществах большая часть прибылей класса собственников идёт на капиталовложения. Но в это время Россия не была нормальным рыночным обществом.

---

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции. М. 2013, с.3

⁷ Там же, 2013, с.3

Таким образом, на первый взгляд в России довольно быстро сложилась ситуация, когда возникли финансовые возможности для значительных инвестиций, в которых остро нуждалась российская экономика. Однако они не были реализованы в должной мере. Большинство российских предпринимателей, имевших накопления, опасалось инвестировать в реальную экономику, предпочитая уводить капиталы куда-нибудь в «укромные места», прежде всего за рубеж в развитые страны, несмотря на более высокую в целом норму прибыли в России в это время, чем на Западе. Причиной нестандартного инвестиционного поведения российских предпринимателей была общая нестабильность отношений в период перехода от одной социально-экономической системы к другой, отсутствие должной защиты прав собственности со стороны государства, высоким и часто меняющимся уровнем налогообложения, разгулом криминала и коррупции, напряжённой в ряде случаев социально-политической обстановкой. Всё это входит в понятие инвестиционного климата, который в целом был не очень благоприятным для частной инвестиционной деятельности.

В то же время объём внутренних инвестиций в России в течение всего периода, включая гораздо более благополучное последнее десятилетие, редко превышал 20% от ВВП. Если брать самые последние года, доля инвестиций в ВВП составила в 2013 г. 22,6%, а в 2014 г. она снизилась до 16,7%.⁸ Ближайшие перспективы оптимизма не вызывают.

Помимо самофинансирования, непосредственными каналами финансирования капиталовложений является банковский сектор, государственные учреждения, фондовый рынок и приток иностранных инвестиций. Фондовый рынок как источник инвестиций до сих пор не приобрёл в России заметной роли, поэтому в данном случае мы не будем его анализировать. Важное место занимают государственные капиталовложения. Российское руководство после распада СССР почти все годы осуществляло либеральную экономическую политику, главным постулатом которой является минимизация роли государства в экономике. Однако частный сектор, особенно на начальном этапе своего становления, не мог удовлетворять все необходимые потребности в области капиталовложений, особенно в сфере инфраструктуры и социальных услуг. В этих сферах процесс окупаемости нередко длительный, а норма прибыли низкая. Капитал идёт в эти сферы неохотно, а без них экономика и общество развиваться не могут. Эти функции в значительной мере, особенно в периоды экономических кризисов и стагнации, вынуждено брать на себя государство, даже если во главе его стоят последовательные либералы.

Доля государства в валовых капиталовложениях в среднем колебалась около 20%. В целом роль государства в инвестиционном процессе в России примерно

⁸ http://www.perspectivy.info/rus/econ/krisis_2014

соответствует положению, существующему в большинстве европейских стран, с одним добавлением: эта роль возросла в последние годы, в том числе за счёт использования части средств государственных спецфондов (фонд национального благосостояния и резервный фонд) и валютных резервов. Они были созданы за счёт значительного положительного баланса внешней торговли. Это стало результатом длительной борьбы между сторонниками и противниками использования этих фондов. Противники возражали против их инвестиционного использования, ссылаясь на их необходимость в критических ситуациях, сторонники указывали на избыточность валютных резервов для этих целей. Они говорили о нелогичности политики российских валютно-финансовых органов, в результате которой Россия держала свои валютные резервы преимущественно в западных ценных бумагах и получала по ним 1,5 – 2% годового дохода, в то время как российские компании были вынуждены прибегать к кредитам на западных финансовых рынках минимум под 6 – 7%. Не было бы целесообразнее использовать часть валютных резервов для льготного инвестиционного кредитования российских компаний, уже не говоря о целевом финансировании других необходимых проектов? В конце концов Центробанк и министерство финансов России были вынуждены отступить от политики отказа использовать валютные резервы в инвестиционных целях и согласились на их ограниченное применение. Однако следует иметь в виду, что потребности России в страховой функции валютных резервов весьма возросли с 2014 года, когда обострилась проблема возврата кредитов, набранных на Западе российскими компаниями, в том числе с государственным участием, при запрете для них рефинансирования на западных рынках капитала и при резком повышении валютных курсов доллара и евро.

Очень важным источником финансирования капиталовложений в большинстве стран, особенно в Европе, выступают долгосрочные банковские кредиты. Иногда используются среднесрочные кредиты с последующей пролонгацией. К сожалению, этот источник инвестиционного финансирования не получил серьёзного распространения в России из-за дороговизны кредитов и недостаточного объёма банковских ресурсов. Банковские кредиты непомерно дороги. Обычно они колебались в пределах 12 – 15% годовых, а после повышения ставки рефинансирования ЦБ до 17%, потом 15% стали вообще малодоступными для большинства компаний. Ведь коммерческие банки после этого были вынуждены поднять процентные ставки для своих клиентов до 20 – 25%, что чрезвычайно осложнило для них коммерческую деятельность, уже не говоря об инвестиционных проектах.

В качестве обоснования своей политики ЦБ сослался на необходимость борьбы с усилившейся инфляцией и с резким падением курса рубля. Имеются серьёзные опасения, что в случае умеренного уровня банковских процентных ставок предприятия будут набирать рублёвые кредиты и использовать их для закупки долларов

и евро с целью использовать их для валютных спекуляций, а не вкладывать в производство, что привело бы к дополнительному давлению на валютный курс рубля. Значительная часть российских экономистов (а может быть, и большинство) считает эти меры ЦБ неадекватными в сложившейся ситуации. Пока не видно, чтобы они оказали серьёзное воздействие на темпы инфляции и на курс рубля, а вот негативное влияние этих мер на экономическое развитие несомненно. Очевидно, что необходимо применение таких мер экономической политики, которые бы не имели столь негативных эффектов для развития экономики. Во всяком случае, почти 40% опрошенных предпринимателей считали высокие процентные ставки по кредитам и сложности получения кредитов для инвестиционных проектов серьёзными препятствиями для своей инвестиционной деятельности еще до наступления кризиса. Сейчас эта цифра, безусловна, существенно выше⁹.

В среднесрочном и долгосрочном плане очень важно ускорение научно-технического прогресса. Несмотря на его существенное ослабление, у нас ещё сохранилась серьёзная научно-техническая база и есть определённые капитальные ресурсы. Хуже с предпринимательскими стимулами. Очевидно, что необходима корректировка экономической политики в стране в сторону перенесения центра тяжести на создание для предпринимателей более эффективной системы, активно стимулирующей их инвестиционное и инновационное поведение.

Важная составная часть инвестиционных ресурсов – средства, поступающие из других стран – вожделенный, чуть ли не главный, источник развития с точки зрения ряда экономистов либерального толка. Однако в России, как и в большинстве стран, они никогда не становятся основным источником капиталовложений. Ежегодный приток иностранного капитала в Россию в последние годы колебался в пределах 10 – 15% от размера валовых инвестиций в стране. Для ряда отраслей, особенно для автомобилестроения, пищевой промышленности, торговли, строительства, иностранный капитал стал важным фактором развития. Конечно, следует учитывать, что значение притока иностранных капиталов увеличивается в связи с тем, что они часто являются носителями передовой техники. Однако этот источник в любом случае не может стать «спасителем» российской экономики.

Приток иностранного капитала определяется перспективами и многосторонностью экономического развития страны и инвестиционным климатом. Если цели экономического роста в России будут достигнуты, это создаст широкие стимулы для иностранных компаний вкладывать капиталы в экономику страны, поскольку они будут обеспечивать получение значительных прибылей в различных отраслях и производствах. Учитывая серьёзные усилия, предпринимаемые в стране для улучшения инвестиционного климата, в перспективе можно рассчитывать на интенсификацию притока западных капиталовложений в Россию в случае улуч-

---

⁹ «Аргументы и факты», 2015, №8, с.41.

шения политических отношений с этими странами. По нашему мнению, оно рано или поздно наступит. К тому же ожидается общее длительное замедление роста в мировой экономике, что сузит сферы выгодного приложения капиталов в других странах.

Сложнее обстоит дело с формированием привлекательного инвестиционного климата в России. Здесь имеются существенные недостатки. Его активно пытаются улучшить, особенно в последние годы, и позитивные сдвиги в этой области несомненны. Однако не все недостатки инвестиционного климата можно исправить быстро. Преодоление некоторых из них требует значительного времени, например, коррупции, дефектов судопроизводства, криминальной обстановки и др. Поэтому необходимо исходить из того, что неадекватность российского инвестиционного климата требуемым стандартам ещё в течение ряда лет будет заметно влиять на приток иностранного капитала из-за рубежа. Однако российский инвестиционный климат в целом не так уж плох, как об этом принято говорить, а возможности получения прибыли на вложениях в российскую экономику несомненны. Так что надежды на интенсификацию притока иностранного капитала в будущем имеют под собой серьезные основания после нормализации политических отношений, хотя вряд ли можно рассчитывать, что даже в самом благоприятном случае его доля в инвестиционной квоте превысит планку в 20%. Скорее, она будет держаться в пределах 15%. Важно добиваться привлечения иностранного капитала в те отрасли и производства, которые особенно существенны для России, используя систему льгот и поощрений, прежде всего в форме прямых капиталовложений. Портфельные инвестиции, в связи с их нередким спекулятивным характером заслуживают серьезной регламентации подобно тому, как это осуществляется, например, в Китае.

Одновременно с притоком иностранного капитала необходимо учитывать и влияние оттока отечественного капитала за рубеж. Масштабы и формы его менялись на протяжении всего времени существования Российской Федерации, но они практически всегда оставались значительными, особенно в девяностые годы, в форме бегства капиталов, т.е. в виде нелегального перевода средств за границу. К сожалению, в целом отток капитала существенно превышал его приток. Например, в 2011 году из-за рубежа пришло в Россию свыше 30 млрд долл., а ушло из страны около 85 млрд. Чистый отток капитала в 2013 г. составил 61 млрд долл., а в 2014 г. 120 млрд (9). Официальных оценок общих размеров вывоза капитала из России за прошедшие 20 с лишним лет не имеется в связи с трудностями учёта, но большинство экономистов называют цифры в пределах одного и более триллиона долларов.

Интересные подсчёты баланса общих результатов инвестиционного обмена РФ с остальным миром за 2005 – 2013 гг. на основании официальной статистики Цен-

трального Банка сделал профессор В.Ю. Катасонов¹⁰. В соответствии с данными ЦБ, сальдо движения частного капитала и международных резервов за указанный период составило минус 670,7 млрд долл., а сальдо баланса инвестиционных доходов – минус 397,2 млрд долл. Таким образом, общий результат инвестиционного обмена за этот десятилетний срок для России равнялся минус 1068. Это огромная цифра, свидетельствующая о сильнейшем финансовом обескровливании российской экономики.

Часть экспорта капитала из России носит нормальный характер и порождается естественными мотивами коммерческой деятельности, что стало более типичным для последних лет. Таким, например, являются действия Газпрома, ряда российских нефтяных и металлургических компаний, скупивших активы за границей, необходимые им для развёртывания коммерческой деятельности.

Однако основная часть оттока капитала за рубеж всё же вызывается стремлением увести деньги из России по соображениям бегства от налогов, сомнительными источниками прибыли, укрытия от государственного контроля и тому подобными мотивами. Ничего позитивного для страны в таком оттоке капитала нет, он лишь уменьшает размеры ресурсов, которые могли бы быть использованы на цели развития. Соображения, которые нередко высказываются защитниками максимальной свободы для движения капитала, что нужно улучшать условия для деловой активности в стране, инвестиционный климат, тогда и бегства капитала за рубеж не будет, справедливы, но коренное изменение ситуации и наведение порядка в экономике, как правило, требуют немалого времени, а текущие потери велики. Складывается впечатление, что мы несколько поторопились с фактически полным снятием валютных ограничений в 2006 году.

Примером эффективной политики в данной области, если судить по её результатам, может служить Китай, который никогда не отказывался от некоторых форм валютного контроля по капитальным статьям платёжного баланса, несмотря на преимущества полной либерализации валютного режима и накопление огромных золото-валютных резервов, являющихся «подушкой безопасности». По мнению китайского руководства, недостатки такого режима перевешивают его достоинства.

Возникает вопрос о целесообразности нового рассмотрения данной проблемы в России с учётом опыта прошедших лет и нынешней ситуации и введения определённых умеренных ограничений по некоторым статьям капитального баланса, с тем чтобы добиться уменьшения оттока капитала из России и при этом в целом не отказаться от достижения другой поставленной цели: стремиться к превращению российского рубля в региональную резервную и расчётную валюту, что требует сохранения достаточно либерального характера российского валютного режима.

¹⁰ Катасонов В.Ю. Цена «открытости». //Отечественные записки 2015, №5, с. 4.

Однако, на наш взгляд, задача ограничения оттока капитала из страны в настоящее время является существенно более важной, чем постепенное превращение рубля в резервную валюту.

Важнейшим фактором производства по-прежнему остаётся рабочая сила. Общие размеры самодельного населения в стране составили на конец 2010 г. около 75 миллионов человек. Как уже указывалось ранее, её качество сохранилось на достаточно высоком уровне, хотя произошло её ухудшение по техническим специальностям в связи со значительным уменьшением спроса на рабочую силу в промышленности. К этому добавилось ухудшение качества рабочей силы среднего уровня в промышленности в связи с разрушением системы подготовки специалистов технического профиля через техникумы и специализированные учебные центры. Необходимо принять меры по её воссозданию.

Другие крупные проблемы в области обучения рабочей силы – определение целесообразных профессиональных пропорций при подготовке рабочей силы и достижение согласованных подходов к системе обучения как в школе, так и в профессиональных учебных заведениях. В обычных условиях рынок предоставляет в целом достаточную информацию о спросе на различные профессии, но при быстрых переменах, а мы должны ориентироваться на относительно высокие темпы экономического развития России, рыночные сигналы отстают. Поэтому целесообразно оказать помощь рынку в определении спроса на профессии в среднесрочной и краткосрочной перспективе.

Достаточными ли является имеющийся общий количественный потенциал рабочей силы в России для достижения целей развития? На наш взгляд, нет. Её реальный дефицит маскировался до настоящего времени сильным падением занятости в девяностые годы, особенно в промышленности, и её неполным восстановлением в последующем периоде. Те, кто будет работать в стране в ближайшие двадцать лет, уже родились. Число их явно недостаточно для обеспечения амбициозных целей развития. Поэтому использование иностранной рабочей силы неизбежно. Вопрос лишь в том, в каких размерах, в каких отраслях и производствах, из каких стран и когда по времени.

Уже говорилось о том, что исключительно важную роль для выхода российской экономики из кризиса и её перехода к поступательному активному развитию на основе модернизации играет выбор адекватной условиям государственной политики и затрагивались некоторые ключевые аспекты этой политики. Несомненно, что выбор средств и путей выхода из кризиса будет влиять и на последующее развитие, поскольку в основе предлагаемых подходов лежат различия принципиального характера, влияющие не только на текущую конъюнктуру, но и среднесрочные и даже долгосрочные тренды.

К сожалению, в России среди политиков и экспертов не сложилось единого мнe-

ния по некоторым важнейшим направлениям нынешней антикризисной политики, затрагивающих всю «философию развития». Наибольшие расхождения касаются в первую очередь политики Центрального банка России и министерства финансов. Сильной критике подвергаются такие меры правительства и финансовых властей, как чрезвычайное повышение ЦБ ставки рефинансирования в качестве главной меры борьбы с инфляцией и падением валютного курса рубля, распределение антикризисной помощи в первую очередь в пользу банковского сектора, а также принципиальный отказ от использования валютных ограничений как средства борьбы с валютными спекуляциями и бегства капиталов из России.

Уже говорилось о том, что непомерное удорожание банковского кредитования в результате политики ЦБ способно подорвать перспективы развития российской экономики и её модернизации. Средства борьбы с болезнями могут оказаться хуже самих болезней. Среди инструментария валютно-денежной, финансовой и общеэкономической политики имеется достаточно широкий набор средств противодействия инфляции, бегству капиталов, обрушению валютного курса, которые не оказывали бы столь негативного воздействия на экономический рост и социальные аспекты развития. Но большая часть из них взята из другого идеологического арсенала, который отвергается нынешними российскими экономическими властями по идейным соображениям, хотя этот альтернативный арсенал отнюдь не покушается на основы рыночной экономики.

За почти четверть века, прошедшие после распада Советского Союза, в нашей стране произошла масса перемен. Но одна область осталась неизменной – базисный характер социально-экономической политики государства (кроме короткого периода, когда премьер-министром был Е. Примаков). Всегда экономическая власть находилась в руках либерал-монетаристов, и они проводили однотипную по своей идеологии политику. Мы надеялись, что после краха СССР эпоха единственно верной идеологии (разумеется, марксистско-ленинской) ушла в прошлое. СССР проиграл экономическое соревнование с капитализмом по эффективности системы, и это было главной, хотя далеко не единственной, причиной его краха, что бы ни говорили сторонники теории заговора, «происков Запада», действия субъективных факторов и т.п.

С момента появления России как нового фактора мировой политики уже прошло достаточно времени, чтобы делать выводы об адекватности проводившейся экономической политики по её результатам, а не по её теоретическим плюсам и минусам. Уже упоминалось о том, что по объёмам промышленного и сельскохозяйственного производства Россия пока ещё не смогла достичь даже советского уровня (кстати, не самого высокого) после почти двух с половиной десятилетий своего самостоятельного существования. А непомерное социальное расслоение! А низкий уровень жизни больших слоёв населения! Среди примерно 200 государств,

существующих в настоящее время в мире, вряд ли можно найти десяток со столь же впечатляющими результатами развития. В таком случае, почему же определённые подходы должны оставаться истинами на все времена, хотя практика говорит о другом? Может быть, стоило поискать «ключи в счастье» в каких-то других карманах?

Приведём одну цитату, демонстрирующую «незыблемую верность идеалам», типичную для наших либералов-монетаристов. Она принадлежит И. Финогенову, первому председателю правления Евразийского банка развития, не первому человеку среди российского банковского руководства, но и не последнему. «Единственная альтернатива тому, что сейчас делает ЦБ, – ограничение движения капиталов. Но это недопустимый возврат в 90-е годы. Сегодня Правительство РФ хочет показать всему миру, что, несмотря на все сложности, мы остаёмся открытой рыночной экономикой»¹¹. Одним словом – пусть рухнет весь мир, но принципы должны соблюдаться! На наш взгляд, вечные истины есть только в математике и в аналогичных науках. А в политике должна доминировать выгода, окончательный результат. Разумеется, в конечном счёте и с учётом всех весомых факторов. Иначе почитание «священных коров» может довести до развала любую экономику.

В заключении позвольте привести ещё одну цитату. Она принадлежит Жаку Сапиду, профессору Высшей школы социальных наук в Париже: «Не столько сам кризис обменного курса, сколько методы противодействия ему, рискуют затянуть российскую экономику в рецессию в 2015 году, в то время как промышленное производство уже получило первые позитивные импульсы от обесценения рубля.

ЦБ и Минфин, таким образом, представляют основные препятствия на пути диверсификации российской экономики и становятся одним из основных факторов, способствующих спаду в экономике»¹². Может быть, сказано с излишней категоричностью, но уверенность и квалификация автора впечатляют.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Федеральная служба государственной статистики (Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki):

А) Ежегодные справочники: «Экономика России» в 2010 - 2013 гг. (Ezhegodnye spravochniki: «Jekonomika Rossii» v 2010 - 2013 gg.)

Б) «Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции.» 2010-2013 гг. («Investicionnaja dejatel'nost' v Rossii: uslovija, faktory, tendencii.» 2010-2013 gg.)

---

¹¹ «Аргументы и факты», 2015, №7, с.34

¹² «Эксперт» 2015, № 4, с.19

В) Статкомитет СНГ. «Статистический справочник СНГ» за 2010-2013 гг. (Statkomitet SNG. «Statisticheskij spravocnik SNG» za 2010-2013 gg.)

2. «Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 - 2010)» под редакцией Лэ Чуаньги. Доклад подготовлен в рамках РАН, Институт философии. Изд-во «Весь мир», М., 2011 («Obzornyj doklad o modernizacii v mire i Kitae (2001 - 2010)» pod redakciej Lje Chuan'gy. Doklad podgotovlen v ramkah RAN, Institut filosofii. Izd-vo «Ves' mir», M., 2011)

3. Булатов А.С. «Национальная экономика», гл.9 «Темпы и пропорции, инвестиции и основные фонды». М.: Изд-во «Магистр», 2012. - 304 с. (Bulatov A.S. «Nacional'naja jekonomika», gl.9 «Tempy i proporicii, investicii i osnovnye fondy». M.: Izd-vo «Magistr», 2012. - 304 s.)

4. Катасонов В. «Кривой вектор» // «Завтра», 2015, № 3, раздел «Форум» (Katsonov V. «Krivoy vektor» // «Zavtra», 2015, № 3, razdel «Forum»)

5. World Bank. World development Report 2012, 2013

6. International Monetary Fund. World Economic Outlook. 2012, 2013

7. UNCTAD World Investment Report 2013

8. ESCAP Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2012, 2013, 2014

9. UN World Economic Situation 2014, N.Y.

